

УДК 316.45
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-286-296>
EDN: YAKEYA

Поступила: 10.02.2025
Принята: 23.05.2025
Опубликована: 03.07.2025

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ТИПЫ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Яковенко Антон Константинович

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Санкт-Петербург)

Бесчасная Альбина Ахметовна

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Статья посвящена обзору исследований эволюции взаимодействия государства и молодежных организаций в России с периода распада Советского Союза по настоящее время. В рамках анализа развития молодежной политики и взаимодействия государства с молодежными движениями выделено несколько подходов к классификации молодежных организаций. Эти классификации отражают цели, формы деятельности, степень вовлеченности организаций в политическую жизнь, а также их отношения с государственными структурами, как с точки зрения государственной идеологии, так и в плане сотрудничества между государством и современными объединениями молодежи. В статье представлены ключевые этапы трансформации молодежной политики на территории современной Российской Федерации: от периода стихийного формирования независимых молодежных объединений в 1990-е гг. до централизованного управления и усиления государственного контроля в 2020-е гг. В статье представлены результаты нескольких социологических исследований по проблеме постоянно изменяющейся системы взаимоотношений государства с участниками современных молодежных организаций на уровне города, региона и страны. Описаны риски и перспективы в области взаимодействия органов государственной власти с молодежными организациями. Проанализированы возможные варианты взаимодействия государства с современными молодежными организациями. Подчеркивается важность эволюционных изменений взаимоотношений государства и молодежных организаций в период современных внутриполитических и внешнеполитических преобразований, как с целью снижения социального напряжения в обществе, так и для формирования продуктивной и долгосрочной государственной молодежной политики. Даны оценка положению и роли молодежных организаций в современном российском обществе.

Ключевые слова: молодежная организация, молодежь, государственная молодежная политика, управление, социология молодежи.

Для цитирования:

Яковенко А.К., Бесчасная А.А. Молодежные организации: типы и этапы формирования взаимодействия с государством (по материалам российских социологических исследований) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 2. С. 286–296. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-286-296>. EDN: YAKEYA

YOUTH ORGANIZATIONS: THE TYPES AND STAGES OF FORMATION OF THEIR INTERACTION WITH THE STATE (BASED ON RUSSIAN SOCIOLOGICAL STUDIES)

Anton K. Yakovenko

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics (Saint Petersburg)

Albina A. Beschasnaya

*North-West Institute of Management (Branch) of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg)*

The article provides a review of studies devoted to the evolution of interaction between the state and youth organizations in Russia from the period of the collapse of the Soviet Union to the present. Analyzing the development of youth policy and the interaction between the state and youth movements, the authors have identified several approaches to the classification of youth organizations. These classifications reflect the goals, forms of activity, the degree of involvement of organizations in political life, as well as their relations with state structures, both in terms of state ideology and in terms of cooperation between the state and modern youth associations. The article shows the key stages of the transformation of youth policy in the territory of the modern Russian Federation: from the period of spontaneous formation of independent youth associations in the 1990s to centralized management and the strengthening of state control in the 2020s. The article presents the results of several sociological studies on the problem of the constantly changing system of relations between the state and participants in modern youth organizations at the level of the city, region, and country. The authors describe risks and prospects in the field of interaction between state authorities and youth organizations, analyze possible options for the interaction. The paper emphasizes the importance of evolutionary changes in the relationship between the state and youth organizations during the modern period of transformations, these pertaining to both domestic and foreign policy, in order not only to reduce social tension in society but also to form a productive and long-term state youth policy. An assessment of the position and role of youth organizations in modern Russian society is provided.

Keywords: youth organization, youth, state youth policy, management, sociology of youth.

To cite:

Yakovenko A.K., Beschasnaya A.A. [Youth organizations: the types and stages of formation of their interaction with the state (based on Russian sociological studies)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 2, pp. 286–296 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-286-296>. EDN: YAKEYA

Введение

Условия глобальной неопределенности, геополитические изменения выводят молодежные организации на роль ключевого актора, обеспечивающего в долгосрочной перспективе преемственность поколений и устойчивое развитие российского общества.

Именно современным молодежным организациям в данный период развития социума отведена ведущая роль в адаптации российской

молодежи к трансформациям геополитических реалий. Деятельность таких организаций — фундамент для появления осмысленного отношения к изменениям, ответственного, активного гражданского общества, увеличения инновационного потенциала государства, усиления стабильности социума.

Молодежи как социальной группе свойственны такие черты, как открытость к нововведениям, изменчивость мировоззренческих

констант, плюрализм, радикализм, толерантность, парадоксальным образом сочетаемая с повышенной критичностью к окружающему [Бесчасная А.А., Покровская Н.Н., 2018]. Молодежь—«выступает носителем интеллектуального потенциала общества, кадровым резервом, залогом инновационного развития страны» [Алексеенок А.А. и др., 2022, с. 84]. В данной связи неудивительно, что молодежь считается ключевым ресурсом модернизации социума, и одновременно она выступает объектом и субъектом государственных стратегий. Положение молодежи и спектр ее активности являются важнейшими индикаторами динамики развития общества.

Особый интерес представляют формальные и неформальные организации молодых людей. Формальные организации отражают интерес государства, общественных и политических движений, а неформальные организации демонстрируют интересы молодежи, генерируемые ими изнутри. Объединение ресурсов молодежи в этих видах организаций в какое-либо коллективное движение позволяет достигнуть синергетического эффекта, масштаб которого способен оказывать реальное влияние на характер, темпы и векторы социального развития. Молодежные организации, указывает А.В. Вовенда, «являются во многом детерминирующим общественно-политическим ресурсом, определяющим исход многих цивилизационных процессов на национальном и наднациональном уровнях» [Вовенда А.В., 2013, с. 57].

Взаимодействие государства и молодежных организаций: взгляд социологов

В рамках социологических исследований характер взаимодействия молодежных организаций с государством, а также ключевые формы и виды данного взаимодействия выступают в качестве критериев их классификации: (1) типа организации; (2) ее масштаба и влияния в социуме; (3) функций, выполняемых организацией. Разнообразие классификаций отражает развитость и сложность социальных отношений в обществе. Г.А. Абрамов предлагает разделять молодежные организации по критерию характера взаимодействия с властью на две условные группы: (1) участие-поддержка — организации, деятельность которых реализуется в контексте поддержки действующей власти; (2) участие-протест — организации, деятельность которых

имеет оппозиционную направленность и(или) направлена на борьбу с действующей властью [Абрамов Г.А., 2022, с. 14]. Р.Ф. Гарипов и Д.И. Игонин выделяют: (1) организации, которые выступают политическими акторами, т.е. субъектами политического процесса и молодежной политики; (2) организации, которые выступают объектом государственной политики, т.е. занимают пассивную роль реципиента в политических процессах [Гарипов Р.Ф., Игонин Д.И., 2021, с. 43]. Несмотря на то, что подобные подходы позволяют получить обобщенное представление о характере взаимодействия молодежи и государства, данные классификации, по нашему мнению, существенно редуцированы и не в полной мере отражают реалии последних десятилетий.

По мнению А.Ю. Брылева, молодежные организации следует классифицировать в зависимости от их степени воздействия на социум, учитывая интерес участников и направленность деятельности организаций по таким критериям направления вектора социальной активности, как: (1) социальная активность с позитивной направленностью деятельности (экологические группы, исторические реконструкторы); (2) социальная активность (музыкальные и спортивные фанаты); (3) асоциальная активность (хиппи, панки, преступные группировки, наркоманы) [Брылев А.Ю., 2016, с. 41]. Можно дополнить данную классификацию политическим измерением: (4) политическая активность с позитивной направленностью; (5) политическая активность с негативной направленностью; (6) смешанный тип — сочетание социальной и политической деятельности.

А.Р. Бочкаев говорит о том, что «дифференцировать молодежные организации можно по критерию доминирующей функции, выполняемой ими: (1) организации, выполняющие главным образом мобилизационную функцию (вовлечение молодежи в политическую деятельность); (2) организации политической социализации (поддержка политической культуры молодежи); (3) организации кадровой направленности; (4) организации, выполняющие интегративную функцию (главной задачей является объединение единомышленников по каким-либо социальным и политическим вопросам)» [Бочкаев А.Р., 2023, с. 50].

В типологии Т.Е. Зерчаниновой выделяются следующие типы молодежных организаций в

России: (1) подконтрольные государству организации и молодежные парламенты; (2) «пропартийные» организации, используемые политическими партиями различной направленности; (3) формальные и неформальные объединения по интересам; (4) антигражданские структуры (националистические, криминальные и т.п.) [Зерчанинова Т.Е. и др., 2021, с. 120]. Недостатком этой и иных приведенных классификаций выступает отсутствие упоминаний сетевых (виртуальных) сообществ и объединений. Классификации, представленные выше, дают понимание разнообразия интересов и форм самовыражения.

Молодежные организации стали обретать значимый социальный и политический статус ко второй половине XX в. Первые организации в странах Европы и США начали возникать на базе молодежных движений, занимающихся религиозной деятельностью. Созданный в 1894 г. в Париже «Всемирный альянс молодых христиан» принято считать одной из первых молодежных организаций в мире. Как правило, коммуникации подобных организаций строились по модели триады «государство – молодежь – церковь». В последующем стало возрастиать количество организаций политической направленности — как провластных, так и поддерживающих оппозицию («Молодая гвардия», 1886 г., Бельгия; Социалистический интернационал молодежи, 1907 г., Германия; Всемирная федерация демократической молодежи, 1945–1946 гг., Великобритания и др.) [Вовенда А.В., 2013, с. 58].

Политическая повестка доминировала и в деятельности советских молодежных движений. Советские молодежные организации представляли собой значительную часть общественно-политической жизни СССР. Организации играли ключевую роль в социализации молодежи, формировании идеологических убеждений и привлечении молодых людей к активному участию в общественной, культурной и трудовой деятельности. Так, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (комсомол), учрежденный в 1918 г., своей целью ставил воспитание молодежи в духе коммунистической идеологии, вовлечение в строительство социалистического государства. Комсомол, студенческие строительные отряды, детско-юношеские спортивные школы, молодежные клубы и кружки, клубы юных натура-

листов, клубы юных друзей армии и многие другие организации предоставляли возможности для творческого и профессионального развития, включая спортивные, художественные и научные секции. Подобные организации выполняли как воспитательную, так и организационно-мобилизационную функцию. Они служили механизмом интеграции молодых людей в общественную жизнь, развития чувства гражданского долга и реализации государственных программ.

В публикации «Коммуникативные практики взаимодействия власти и молодежи (социологический анализ)» Е.Г. Капустина пишет: «Во взаимодействии власти и молодежи в России выделяются несколько этапов: так, период тотального контроля органов власти над молодежью посредством комсомольской и пионерской организаций (1960–1980 гг.) сменился на восприятие молодежи как активного субъекта общественных отношений (1980–1990 гг.). Это, в свою очередь, привело к активизации политической и культурной деятельности молодежи и молодежных организаций с 1990 по 2000 гг.» На современном этапе, по мнению Е.Г. Капустиной, «реализация взаимодействия государства и молодежных организаций происходит преимущественно в рамках молодежной политики» [Капустина Е.Г., 2014, с. 183].

Этапы и типология взаимодействия государства и молодежных организаций с 1990-х гг. по настоящее время

С распадом Советского Союза деятельность советских молодежных объединений ненадолго прекратилась, но вскоре новая власть возродила эту практику. Взаимодействие институтов власти и молодежных организаций на данном этапе можно охарактеризовать как одностороннее, вертикально-иерархичное: именно власть выступала организующим и контролирующим началом деятельности молодежи, тогда как молодежь выступала пассивным реципиентом, ресурсом власти, средством достижения требуемых политических целей.

В период с 1990-х гг. в контексте формирования новой посткоммунистической, а позднее — демократической парадигмы потребовалось переосмысление принципов и направлений работы государства с молодежью. На данном этапе стали вырабатываться новые подходы к воспитанию молодежи в соответствии с

ценностями зарождающейся системы. Кроме того, важнейшей функцией молодежных организаций на данном этапе стала легитимизация новой, достаточно нестабильной, власти.

На данном этапе для улучшения взаимодействия между властью и представителями молодого поколения начал разворачиваться новый виток молодежной политики. Молодежная политика предусматривает, что органы власти становятся инициаторами формирования институционально-правовой базы, законодательных актов (Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», 1992 г.), стратегий («Основные направления государственной молодежной политики в РФ», 1993 г.).

Попытку связать два общественно-политических актора можно проследить на примере создания таких организаций, как Российский союз молодежи и Молодежный союз юристов, которые представляли интересы молодежи как особой социально-демографической группы. Ряд подобных молодежных организаций стремился восстановить нарушенный контакт между молодежью и государством. Справедливо отметить, что благодаря молодежным организациям на данном этапе молодые люди получили возможность, пусть и весьма ограниченную, представлять свои интересы и устанавливать контакт с представителями власти. Среди форматов взаимодействия можно отметить совместные заседания, личные встречи с партийными лидерами. На данном этапе имели место так называемые акции прямого действия — радикальная форма выражения протеста текущей социально-экономической и политической реальности и, возможно, попытка показать значимость голоса молодежи в решении политических вопросов [Бесчасная А.А., 2015]. Несмотря на это, взаимодействие молодежи со властью оставалось преимущественно односторонним.

Как отмечает А.В. Давыдов: «Институционализация молодежных организаций позволила лишь законодательно признать их право на существование, но не наделяла молодежь реальными полномочиями в сфере управленческих решений» [Давыдов А.В., Коряковцева О.А., 2014, с. 46]. Молодежные организации беспрепятственно вели свою деятельность, но ее влияние не было существенным ни в политическом развитии, ни в социальном, культурном, эконо-

мическом плане. Во многом отношение к молодежным организациям со стороны государства было обусловлено слабостью, малочисленностью и разрозненностью данных организаций. Период с 1990 по 1994 г. А.В. Давыдов предлагает именовать этапом зарождения молодежного движения в современной России.

Второй этап, по мнению авторов, начался в 1995 г., когда был принят «Федеральный закон о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», согласно которому был введен реестр молодежных общественных организаций, а также принят ряд мер финансового, административного, консультационного характера. При этом государственная поддержка была оказана лишь тем объединениям, которые имели выраженную политическую направленность и действовали согласно повестке правящего режима [Давыдов А.В., Коряковцева О.А., 2014, с. 48]. Можно интерпретировать данное условие как попытку укрепить контроль над молодежными объединениями в стране, что, в свою очередь, также свидетельствует об одностороннем векторе взаимодействия между государством и молодым поколением.

Несмотря на очевидный идеологический, мобилизационный, политический характер принятых мер, закон способствовал созданию множества молодежных организаций в стране. Примером тому являются сформированные Детские и молодежные социальные инициативы (ДИМСИ), Национальная молодежная лига, Российский союз студентов. Второй период эволюции взаимодействия государства и молодежи характеризовался, помимо прочего, активизацией нормотворчества в данном сегменте общественных отношений. Во множестве регионов РФ были разработаны и приняты законы о молодежной политике, законы о поддержке молодежных организаций.

Третий период (с 2000 по 2009 г.) характеризовался сменой отношения государства к молодежным организациям. На данном этапе происходит трансформация политического режима в сторону усиления вертикали президентской власти, централизации отношений федерации и субъектов, что оказывает влияние и на молодежные политики. Одним из решающих факторов интенсификации работы с молодежью стал зарубежный опыт протестных движений (речь идет о Грузии, Киргизии, Украине и других

странах ближнего и дальнего зарубежья). В это время возникло множество политических организаций молодежи (Союз молодежи «За Родину!», «Молодая гвардия», «Наши», Молодежный СПС, Евразийский союз молодежи, «Оборона» и др.). С 2000-х гг. российское государство стремится не просто оказать влияние на молодое поколение путем формирования одобряемых установок, но и пытается активно вовлечь молодежь в политическую работу — к примеру, посредством механизмов грантов, форумов, молодежного парламентаризма, проектов.

На третьем этапе взаимодействие между государственными институтами и молодежными организациями начинает обретать дуалистический характер: от представителей молодежных организаций не ожидают лишь вступления в организацию или посещения плановых мероприятий, от них ждут инициативности, проявлений гражданских качеств, политических амбиций, активной жизненной позиции. Те молодежные организации, которые оказались не задействованы в процессах принятия реальных управленческих решений и действовали на периферии политической системы, продолжали прибегать к акциям прямого действия — митингам, протестам (Авангард красной молодежи, «Оборона», Национал-большевистская партия, Молодежные «Яблоко» и СПС) [Герасимова Г.И. и др., 2024, с. 49].

В своей работе «Социологическая концепция управления городскими молодежными организациями» О.Е. Трофимова делает вывод о том, что «на данном этапе акцент с федерального уровня управления молодежными организациями постепенно смещается на более мелкие уровни — региональный и муниципальный. По мнению автора, новая социологическая концепция управления молодежными организациями предусматривает то, что взаимодействие с молодежью не должно быть исключительной прерогативой центральной власти — имеет смысл распределить эти полномочия, к примеру, на муниципальную власть. Причиной этого выступает тот факт, что практическая деятельность молодежных организаций проходит “на местах” — именно там формируются специфические условия для социализации молодежи, проходит развитие молодежных инициатив, имплементируются новые технологии работы с молодежью» [Трофимова О.Е., 2010, с. 148].

По мнению О.Е. Трофимовой: «В этот период стали применяться более разнообразные методы взаимодействия с молодежными организациями; произошел отход от чисто директивных подходов. В 2000-х гг. стали применяться такие методы, как традиционно директивные (1) организационно-административные методы (выработка нормативно-правовой базы, издание распоряжений, приказов и регламентирующих актов взаимодействия); а также (2) информационные методы (сбор, распространение и анализ информации, внедрение новых информационных в управление); (3) экономические методы (стимулирование экономической среды, благоприятной для осуществления деятельности молодежных организаций). Важным шагом в эволюции взаимодействия власти и молодежных организаций стала имплементация (4) самоуправления. Повысилось, кроме того, качество оценки принимаемых мер посредством методов (5) мониторинга и экспертизы деятельности молодежных организаций» [Трофимова О.Е., 2010, с. 149].

Вслед за исследователями, выделим четвертый этап в формировании взаимодействия государства и молодежных организаций, произошедший с 2010 по 2022 гг. Данный период характеризуется увеличением «обратной связи» от молодежи, с одной стороны, и повышением рисков неконтролируемости молодежных движений, в том числе, по причине цифровизации — с другой.

Цифровая эпоха существенно усложнила механизмы связи между органами власти и молодежью. Как отмечает Г.А. Абрамов, естественная склонность молодежи к оппозиционному активизму и протестным формам политического участия широко используется в цифровой среде деструктивными организациями. Целью оппозиционных группировок выступает деструкция устоявшихся мировоззренческих констант, свойственных молодым российским гражданам и замена их на альтернативные — предлагающие иные версии развития политического процесса в стране [Абрамов Г.А., 2022, с. 15]. Среди оппозиционных молодежных движений выделяются как системные, так и несистемные, как официально запрещенные, так и не имеющие такого статуса и де-юре разрешенные.

На данном этапе государство впервые столкнулось с проявлениями таких проблем,

как использование социальных сетей и мессенджеров для координации молодежных протестов, алгоритмов и таргетированной рекламы для усиления радикализации взглядов, проблемой анонимности в сети и ее влиянием на мобилизацию участников деструктивных движений, кризисом доверия к традиционным институтам. Можно отметить усложнение традиционных механизмов взаимодействия, что во многом было связано с низкой эффективностью государственной пропаганды молодежных организаций в интернете. На данном этапе, тем не менее, повысился рост неформальных молодежных организаций, увеличился уровень плюрализма в молодежной среде, усилился двунаправленный характер связи.

Социологические исследования вопроса взаимоотношений государства и молодежных организаций

И.А. Савченко в публикации «Молодежный экстремизм в г. Москве: опыт социологического исследования» говорит о том, что на данном этапе возросли риски радикального девиантного поведения молодежи, что во многом свидетельствует о недоработке в области организации работы молодежных организаций в стране. И.А. Савченко по результатам эмпирического исследования указывает: молодежный экстремизм как явление обусловлено обострением социально-политической обстановки, а также недостаточной эффективностью государственной молодежной политики. Большинство респондентов, принявших участие в исследовании И.А. Савченко, считают экстремизм достаточно распространенным среди современной молодежи. Среди них 79 % молодых людей разделяют мнение об особой подверженности молодежи экстремизму [Савченко И.А., 2018, с. 24].

Опираясь на результаты опроса, И.А. Савченко говорит о том, что директивные методы воздействия государства на молодежные организации с 2000-х гг. по настоящее время утрачивают свою релевантность. Так, молодые респонденты называют среди эффективных способов взаимодействия с молодежью стимулирование работы спортивных, культурных и иных учреждений, правовое и духовно-нравственное воспитание молодежи, мероприятия в области трудоустройства молодежи. Меры прямого воздействия, принимаемые госу-

дарственными органами, правоохранителями и органами суда, респонденты считают малоэффективными [Савченко И.А., 2018, с. 26].

А.А. Максименко и Л.Н. Шмигирилова в публикации «Сотрудничество субъектов молодежной политики на постсоветском пространстве: организационные формы и технологии» отмечают, что в период конца 2000-х гг. – начала 2010-х гг. во взаимодействии властных структур и молодежных организаций стала более активно проявляться транснациональная форма сотрудничества. Сотрудничество стало происходить в более сложном формате «государства – наднациональная структура – молодежные организации разных стран». Возросла роль Совета по делам молодежи государств-участников СНГ. Под эгидой Совета были реализованы многочисленные молодежные проекты: в 2011 г., к примеру, проведены мероприятия Международная смена «Мы – будущее СНГ!», Гуманитарный форум «Молодежное поколение – мир без границ», Международный спортивно-образовательный лагерь «Дни молодежи СНГ» в Калужской области, Международный молодежный форум «Дружба без границ» в Беларуси, Молодежная историко-культурная сессия – 2011 и проч. Данная форма взаимодействия имеет место до сих пор и регламентирована Стратегиями международного молодежного сотрудничества государств-участников СНГ [Максименко А.А., Шмигирилова Л.Н., 2012, с. 98].

В настоящее время при взаимодействии с молодежью акцент ставится на популярные цифровые платформы и создание положительных информационных кампаний. Основной упор делается на трансляцию официальной повестки через подконтрольные государству медиа и образовательные структуры («Движение первых», «Молодая гвардия Единой России», Юнармия и проч.). Сегодня мы можем наблюдать активизацию деятельности тех молодежных организаций, которые представляют взгляды и интересы, согласованные с государственной идеологией. Попутно наблюдается блокировка деструктивных онлайн-платформ, усиление контроля над социальными сетями и мессенджерами; в недавнем времени произошло принятие нормативных актов, ужесточающих ответственность за участие в протестах или распространение «нежелательной» инфор-

мации (например, введение понятий «иностранный агент» и «экстремистский контент»).

М.В. Комаров и Ю.С. Комарова в рамках статьи «Проблемы и пути их решения в молодежной политике Российской Федерации на современном этапе» указывают, что в эволюции взаимодействия с молодежными организациями особую роль играет продуманная структура государственных, региональных и муниципальных институтов. Институциональная структура в области молодежной политики на сегодняшний день определяет качество взаимодействия власти и молодых людей (к примеру, Федеральное агентство по делам молодежи, Центр содействия молодым специалистам, Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, Центр поддержки молодежных творческих инициатив, «Ресурсный Молодежный Центр», Национальная лига студенческих клубов и проч.) [Комаров М.В., Комарова Ю.С., 2022, с. 60].

Следует отметить, что параллельно с деятельностью политически ориентированных объединений в стране активно функционируют организации неполитического характера. Их деятельность в ряде случаев инициируют сами граждане, а иногда она происходит по инициативе государства. В качестве примера подобных организаций и движений В.А. Анкудинова приводит проект «Ты — предприниматель» (с 2008 г.), форум «Селигер», конкурс «Молодой предприниматель России», конгресс «Ты — предприниматель», а также «Предпринимательские сезоны» в Абрау-Дюрсо, «Территория смыслов на Клязьме», Всероссийский молодежный Дальневосточный образовательный форум «Восток», форум молодых деятелей культуры и искусства «Таврида» [Анкудинова В.А., 2020, с. 145].

А.А. Федина и Е.Б. Калашникова в публикации «Актуальные вопросы работы с молодежью: теория и практика» говорят о том, что оптимальным путем взаимодействия в современных условиях выступает культурно-просветительская деятельность. Положительными примерами подобного взаимодействия авторы считают «Всероссийский фестиваль молодежи и студентов», «Всероссийский Диктант Победы», всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида на Бакальской косе» и проч. [Федина А.А., Калашникова Е.Б., 2021, с. 179].

Е.Г. Капустина отмечает: «В настоящее время спектр форм участия молодежи и молодежных организаций в политическом процессе существенно расширился. Так, по данным проведенного опроса, можно выделить следующие формы взаимодействия власти и молодежных организаций: 1) представление интересов молодежи в органах власти; 2) участие в нормотворческой деятельности; 3) подготовка молодых кадров; 4) проведение мероприятий; 5) просветительская деятельность. Несмотря на это, только около 10 % представителей молодежи участвуют в деятельности различных общественных и политических институтов» [Капустина Е.Г., 2014, с. 184].

Однако помимо констатации сформировавшихся отношений между государственными структурами и молодежными объединениями, исследователи моделируют будущие формы, которые соответствуют запросам обеих сторон. Среди будущих тенденций взаимодействия власти и молодежных организаций О.А. Коряковцева отмечает следующие: «(1) наличие системы обратной связи — диагностики и оценки эффективности политики государства в отношении молодежных организаций; (2) более широкий учет вариативности потребностей и интересов членов молодежных организаций (интересы, связанные с национальностью, конфессией, специализацией и проч.); (3) повышение эффективности работы в цифровой среде» [Коряковцева О.А., 2022, с. 28].

Тезис о региональной вариативности молодежных политик и смещении акцента с федерального уровня встречается во многих новейших социологических исследованиях. Так, Е.Г. Капустина отмечает: «В разных регионах России на текущий момент сформировались разные модели взаимодействия властных структур и молодежных организаций: (1) патриархальная (однонаправленная модель — от власти к молодежи, малая частотность инициатив, исходящих от молодежи — Адыгея, Тыва, Алтай, Башкортостан, Хакасия и др.); (2) социалистическая модель — развитое молодежное общественное движение, большая степень двунаправленного взаимодействия — республика Татарстан, Красноярский край, Брянская, Тюменская области); (3) смешанная модель (Карелия, Чувашия и др.); (4) либерально-консервативная (существование патриотических, лояльных

государству организаций и либеральных оппозиционных организаций — Мордовия, Курганская, Мурманская, Свердловская, Ленинградская области); (5) плюралистическая (ограниченное вмешательство государства в регулирование молодежной политики; идеологический плюрализм — Москва, Санкт-Петербург, Московская, Владимирская, Тверская области и др.)» [Капустина Е.Г., 2014, с. 187].

Заключение

В целом говоря о типологии и эволюции форм взаимодействия государства и молодежных организаций, следует отметить, что они обусловлены текущей политической повесткой, коммуникационными технологиями, массовостью участников. Историко-социологический экскурс позволяет утверждать, что молодежные организации являются активными участниками выражения интересов молодежного социума и государственных институтов. В этом видится их потенциал конфликтных отношений. Поэтому современная молодежная политика предусматривает предоставление самостоятельности и инициативности в реализации молодежных интересов с учетом пользы и востребованности обществом. Риски деструктивных действий молодых актуализируют вовлеченность в управление молодежными организациями государственных институтов.

Анализ рисков и перспектив подходов к взаимодействию современных молодежных организаций с государством позволяет выделить ряд ключевых положений.

Во-первых, современная молодежная политика не должна становиться источником угрозы утраты автономии молодежных движений в условиях растущего контроля со стороны государства.

Во-вторых, государство должно быть заинтересовано в процессе вовлечения молодежи в решении ряда социальных вопросов. Для этого молодежным организациям со стороны государства необходимо предоставлять доступ к ограниченному набору государственных ресурсов с целью демонстрации готовности сотрудничать с молодежью как с наиболее активной частью общества.

В-третьих, одним из ключевых условий эволюционного развития процессов взаимоотношения государства и молодежных организаций

является изучение и понимание государством интересов и социальных потребностей современной молодежи. Необходимо вовлечение молодых людей в решение социально-экономических, культурных и иных проблем, продиктованных российскому обществу новейшими геополитическими вызовами современности.

Список литературы

- Абрамов Г.А.* Молодежные политические организации и движения как акторы политического процесса современной России // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 7(108). С. 13–16. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2022.7.1>
- Алексеенок А.А., Ворбьева А.В., Алексеенок Е.А.* Молодежь современной России как ключевой ресурс модернизации социума // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 79–89. DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2022-2-79-89>
- Анкудинова В.А.* История становления молодежной политики в Российской Федерации 1990–2000-е гг. // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4(44). С. 141–146.
- Бесчастная А.А.* Политические установки рожденных в «пост-СССР»: политика глазами студентов // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 60–66.
- Бесчастная А.А., Покровская Н.Н.* Перспективы развития российских городов в контексте образовательной миграции молодежи // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 742–763. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.742-763>
- Бочкаев А.Р.* Деятельность молодежных политических организаций // Власть. 2023. Т. 31, № 2. С. 49–55. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9522>
- Брылев А.Ю.* Роль неформальных молодежных организаций в жизни общества // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5(10), ч. 1. С. 39–45.
- Вовенда А.В.* Молодежные организации: их влияние на мировую политику // Вестник МГИМО–Университета. 2013. № 2(29). С. 57–61. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-2-29-57-61>
- Гарипов Р.Ф., Игонин Д.И.* Молодежные общественно-политические организации как политический актор // Социально-политические науки. 2021. Т. 11, № 5. С. 41–45. DOI: <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2021-11-5-41-45>
- Герасимова Г.И., Крюкова С.А., Швецова О.В.* Организационные структуры самоуправления

как ресурс политической активности молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2024. Т. 17, № 1. С. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2024-1-39-52>

Давыдов А.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // PolitBook. 2014. № 3. С. 41–54.

Зерчанинова Т.Е., Мудрецова Н.П., Никитина А.С. Общественные организации как акторы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1(94). С. 119–127. DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-94-1-119-127>

Капустина Е.Г. Коммуникативные практики взаимодействия власти и молодежи (социологический анализ) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 182–190.

Комаров М.В., Комарова Ю.С. Проблемы и пути их решения в молодежной политике Российской Федерации на современном этапе // The Scientific Heritage. 2020. No. 56, vol. 5. P. 58–62. DOI: <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2020-56-5-58-62>

Коряковцева О.А. Государство и молодежь: проблемы гражданского взаимодействия // Социально-политические исследования. 2022. № 3(16). С. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-428x-2022-3-16-20-32>

Максименко А.А., Шмигирилова Л.Н. Сотрудничество субъектов молодежной политики на постсоветском пространстве: организационные формы и технологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 14(133). С. 91–101.

Савченко И.А. Молодежный экстремизм в г. Москве: опыт социологического исследования // Социодинамика. 2018. № 4. С. 21–28. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.4.25802>

Трофимова О.Е. Социологическая концепция управления городскими молодежными организациями // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 1. С. 148–151.

Федина А.А., Калашникова Е.Б. Актуальные вопросы работы с молодежью: теория и практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2–3. С. 178–181. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-2-3-178-181>

References

Abramov, G.A. (2022). [Youth political organizations and movements as actors in the political process

of modern Russia]. *Obschestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law]. No. 7(108), pp. 13–16. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2022.7.1>

Alekseenok, A.A., Vorobyova A.V., Alekseenok E.A. (2022). [Youth of modern Russia as a key resource for the modernization of society]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tula State University. Film Humanities]. Iss. 2, pp. 79–89. DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2022-2-79-89>

Ankudinova, V.A. (2020). [The history of the formation of youth policy in the Russian Federation 1990–2000s]. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki* [Sciff. Questions of Student Science]. No. 4(44), pp. 141–146.

Beschasnaya, A.A. (2015). [Political attitudes born in the «post-Soviet»: politics eyed of students]. *Obschestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Environment. Development (Terra Humana)]. No. 1, pp. 60–66.

Beschasnaya, A.A. and Pokrovskaya, N.N. (2018). [Prospects for the development of Russian cities in the context of the education-related migration of young people]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies]. Vol. 26, no. 4, pp. 742–763. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.742-763>

Bochkaev, A.R. (2023). [Activities of youth political organizations]. *Vlast'* [The Authority]. Vol. 31, no. 2, pp. 49–55. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9522>

Brylev, A.Yu. (2016). [The role of informal youth organizations in the life of society]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'* [Tauride Scientific Observer]. No. 5(10), part 1, pp. 39–45.

Davydov, A.V. and Koryakovtseva, O.A. (2014). [Youth organizations and movements in Russia: history and present]. *PolitBook*. No. 3, pp. 41–54.

Fedina, A.A. and Kalashnikova, E.B. (2021). [Current issues of working with young people: theory and practice]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. No. 2–3, pp. 178–181. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-2-3-178-181>

Garipov, R.F. and Igonin, D.I. (2021). [Youth public organizations as a political actor]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences]. Vol. 11, no. 5, pp. 41–45. DOI: <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2021-11-5-41-45>

Gerasimova, G.I., Kryukova, S.A. and Shvetsova, O.V. (2024). [Organizational structures of self-government as a resource for youth political ac-

tivism]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics]. Vol. 17, no. 1, pp. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2024-1-39-52>

Kapustina, E.G. (2014). [Communicative practices of power-to-youth interaction (a sociological survey)]. *ISOM* [Historical and Social Educational Idea]. No. 3, pp. 182–190.

Komarov, M.V. and Komarova, Yu.S. (2020). [Problems and ways of their solution in the youth policy of the Russian Federation at the present stage]. *The Scientific Heritage*. No. 56, vol. 5, pp. 58–62. DOI: <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2020-56-5-58-62>

Koryakovtseva, O.A. (2022). [State and youth: problems of civil interaction]. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya* [Social and Political Researches]. No. 3(16), pp. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-428x-2022-3-16-20-32>

Maksimenko, A.A. and Shmigirlova, L.N. (2012). [Cooperation of subjects of youth policy in post-Soviet space: organizational forms and technologies]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya*.

Pravo [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law]. No. 14(133), pp. 91–101.

Savchenko, I.A. (2018). [Youth extremism in Moscow: sociological survey experience]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics]. No. 4, pp. 21–28. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.4.25802>

Trofimova, O.E. (2010). [Sociological concept of management of urban youth organizations]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. Vol. 17, no. 1, pp. 148–151.

Vovenda, A.V. (2013). [Youth organizations and their role in the world politics]. *Vestnik MGIMO–Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. No. 2(29), pp. 57–61. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-2-29-57-61>

Zerchaninova, T.E., Mudretsova, N.P. and Nikitina, A.S. (2021). [Public organizations as factors of the youth civic participation in the local self-government]. *Vlast' i upravlenie na Vostoche Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 1(94), pp. 119–127. DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-94-1-119-127>

Об авторах

Яковенко Антон Константинович
аспирант кафедры управления социально-экономическими системами

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44,
лит. А;
e-mail: berserker86@bk.ru
ResearcherID: NQL-3576-2025

Бесчасная Альбина Ахметовна
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления

Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
199178, Санкт-Петербург, Средний пр., 57;
e-mail: aabes@inbox.ru
ResearcherID: AAI-3680-2021

About the authors

Anton K. Yakovenko
Postgraduate Student of the Department
of Management of Socio-Economic Systems

Saint Petersburg University of Management
Technologies and Economics,
44A, Lermontovsky av., Saint Petersburg,
190103, Russia;
e-mail: berserker86@bk.ru
ResearcherID: NQL-3576-2025

Albina A. Beschasnaya
Doctor of Sociology, Docent,
Professor of the Department of State
and Municipal Management

North-West Institute of Management (Branch)
of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
57, Sredniy av., Saint Petersburg, 199178, Russia;
e-mail: aabes@inbox.ru
ResearcherID: AAI-3680-2021